

СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ

Выпуск 5

Еврейское население
в Центральной, Восточной
и Юго-Восточной Европе.
Средние века – новое время

МОСКВА «НАУКА» 1994

Редколлегия:

Г.Г. ЛИТАВРИН (отв. редактор серии)

Л.В. ЗАБОРОВСКИЙ (отв. редактор выпуска)

Н.С.ЗАХАРЬИНА (отв. секретарь)

Выход в свет настоящего труда – результат совместных финансовых усилий Института славяноведения и балканистики РАН (Москва) и Издательства Нормана Росса (Нью-Йорк), специализирующегося на издании справочной литературы для библиотек. В рамках сотрудничества с этим американским партнером Институт славяноведения и балканистики, кроме ежегодников "Славяне и их соседи", намерен продолжить выпуск еще пяти своих серийных изданий:

Балканские исследования.

История славяноведения.

Славянский и балканский фольклор.

Балто-славянские исследования.

Исследования в области балто-славянской духовной культуры.

Издательство Нормана Росса получило эксклюзивные права на распространение книг из названных серий за пределами стран СНГ.

По вопросам приобретения и распространения ежегодников следует обращаться:

В СНГ – 117334, Москва, Ленинский проспект 32-а, Институт славяноведения и балканистики РАН. Тел.: (095) 938-1780; Факс: (095) 938-2288; Электронная почта: GORIZONT@ISB.MSK.SU

This collection of articles is co-published by the Institute of Slavic and Balkan Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow) and Norman Ross Publishing Inc. (New York). The American firm funding the book is specializing in publishing reference materials for libraries. In the framework of cooperation with its American partner, besides the yearbook "Slavs and their Neighbours", the Institute of Slavic and Balkan Studies is planning to issue five more annual publications:

Balkan Studies

The History of Slavic Studies

Slavic and Balkan Folklore

Balto-Slavic Studies

Studies on Balto-Slavic Cultural Interrelations.

Norman Ross Publishing Inc. received the exclusive right to distribute books from the series named above outside the CIS.

On purchasing and distributing of the yearbooks address to:

within the CIS – the Institute of Slavic and Balkan Studies, 117334, Moscow, Leninsky prospect, 32-a. Tel.: (095) 938-1780; Fax: (095) 938-2288; E-mail: GORIZONT@ISB.MSK.SU.

outside the CIS – Norman Ross Publishing Inc. 330 West 58th Street, New York, NY, 10019 Usa; Tel.; (212) 765-8200, (800) 648-8850; Fax: (212) 765-2393; TLX: 237334 CPC UR; E-mail: nross@igc.apc.org.

С 0503030000-075 Заказное
042(02)-94

ISBN 5-02-008578-2

© Институт славяноведения и балканистики, 1994

© Российская академия наук, 1994

СЛАВЯНЕ И РУСЬ В “ИОСИППОНЕ” И “ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ”

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ
НАЧАЛЬНОГО РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

В 50-х годах XX в. Н.А.Мещерский обратил внимание на чужеземный источник легенды об Александре Македонском в Ипатьевском списке Начальной летописи (“Повесть временных лет” – ПВЛ), который не был известен А.А. Шахматову. Этим источником был еврейский хронограф середины X в. “Книга Иосиппон”, составленный в южной Италии (см. *Флюссер*, 1978–1980, *Голб, Прицак*, 1981. С. 87–89). В основу хронографа был положен созданный в IV в. латинский перевод “Иудейских древностей” и пересказ “Иудейской войны” Иосифа Флавия (отсюда название – “Иосиппон”). “Иосиппон” стал чрезвычайно популярен в средневековом мире: помимо собственно еврейских списков (фрагменты и полные версии XII–XV вв.), уже в XI в. был известен арабский перевод. Эпизод с Александром в русской летописи считался свидетельством того, что летописцу начала XII в. был известен древнерусский перевод еврейского хронографа (*Мещерский*, 1956, 1957, 1958; *Алексеев*, 1987). Критики Мещерского и развивающего его мысли А.А. Алексеева (*Х. Лант, М. Таубе*, 1988) настаивали на том, что “анекдот об Александре” читается только в Ипатьевском списке, отсутствует в ранних редакциях ПВЛ, а источник “анекдота” не сам “Иосиппон”, а какая-то западно-русская (“литовская”) летопись XV в. С точки зрения текстологии самой ПВЛ, это замечание нельзя считать справедливым: очевидно, что в Лаврентьевском и других списках, где нет легенды об Александре, повествование об ангелах, наводящих воинства язычников, оборвано припиской игумена Сильвестра (ср. замечания Л. Миллера, О.В. Творогова и др. // *Словарь книжников*. С. 341, 390–391), и целиком весь пассаж, касающийся чудес, творимых ангелами (включая и чудо с Александром), сохранился именно в Ипатьевском списке, т.е. принадлежал ПВЛ.

Исследователи предполагаемого влияния еврейской средневековой литературы (ее переводов) на древнерусскую письменность упустили из виду (или не придали существенного значения) давней мысли любителя русской старины Г.М.Бараца (1913)* о еще одном пассаже ПВЛ, составленном, по его мнению, под влиянием “Иосиппона”. Еврейский хронограф, как и многие средневековые хроники, включая русскую летопись,

* На эту работу мне указал Л.С. Чекин. В целом работу Бараца о влиянии еврейской литературы на древнерусскую следует признать во многом дилетантской, особенно в области летописной текстологии, но заслуживают безусловного внимания приводимые им параллели, относящиеся к фразеологизмам и отдельным мотивам русского летописания.

начинается с “Таблицы народов” – описания мира и указания места, которое занимает в этом мире народ (страна), чьей истории посвящена сама хроника: в еврейском хронографе приведен список Яфетидов, где дважды упомянута Русь. Барац обратил внимание на контекст этих упоминаний. Русь отнесена в “Иосиппоне” к потомкам Тираса (Фираса), сына Иафета – так в ветхозаветной традиции (и у Иосифа Флавия – Иудейские древности I.6.I) именовались фракийцы, а в поздней средневековой традиции – другие “северные” народы. В тексте, опубликованном А.Я. Гаркави (1874), основанном на т.н. Константинопольской редакции (изданной Брейтхауптом, 1710), на который опиралась большая часть исследователей (Мещерский, 1958. С. 133 и сл.; Творогов, 1975. С. 62 и сл.), сказано, что “Тирас – это Русиш, Бошни и Англеси, живущие по великому морю”. Два этникона трактуется вполне убедительно: Русиш – Русь, Англеси – англы; третий, по Гаркави, мог обозначать боснийцев – бошняков. Однако эти три народа трудно разместить на одном море (во всяком случае, с точки зрения современной географии). Барац, сравнивая перечень народов “Иосиппона” с перечнем ПВЛ, предложил не вполне надежную конъектуру: Бошни – Шибосни – “свеи”. Тот же Гаркави (1874. С. 336) указал на более раннее чтение этнонима в древнейшем из сохранившихся в списке “Иосиппона” – арабском переводе XI в. – Саксин – “саксы”.

В 1978–1980 гг. в Иерусалиме вышло критическое издание “Книги Иосиппон”, подготовленное Д.Флюссером. Интересующий нас “русский” фрагмент читается там следующим образом: “Мешех – это Саксани. Тирас – это Руси. Саксани и Англеси живут на великом море, Руси живут на реке Кива, впадающей в море Гурган” (см. перевод и комментарий в приложении). Издатель отмечает размещение Руси среди “германцев” – Саксани и Англеси и связывает это размещение со скандинавским происхождением имени *русь*. Вместе с тем нельзя не заметить вслед за самим Д.Флюссером, что отождествление “Тирас – Русь” может быть основано, прежде всего, на созвучии; при этом Тирас в Таблице народов (Бытие. 10, 2) следует за Мешехом – соответственно Русь следует за Саксани. Повтор этниконов также соответствует принципам построения библейской “Таблицы”: в “Иосиппоне” сначала приведена генеалогия, а затем – размещение народа. И вместе с тем невозможно “абстрагироваться” от определенной “привязки” руси к “северным” германцам в “Иосиппоне”, тем более, что к саксам там добавлены Англеси – англы. Это заставляет вновь вернуться к контексту ПВЛ, где русь оказывается рядом с англами.

Варяги, к каковым летописец, помимо собственно скандинавских народов, относит и русь, сидят согласно ПВЛ, по “Варяжскому морю” “до земли агнянски и до Волошьски”. “Англяне” также относятся к норманнам-варягам в комментарии летописца к легенде о призвании варяжских князей. В списке ПВЛ нет саксов, что заставляет задать естественный вопрос: если летописец использовал “Иосиппон”, почему он не включил русь в соответствующий источнику контекст? Здесь необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, народа “русь” не существовало среди скандинавских народов – так назывались скандинавские

дружины “гребцов” (*gorps – см. Мельникова, Петрухин, 1989), участников походов на гребных судах, проникавшие в Восточную Европу, получившие в славянской среде название *русь*, которое распространилось на земли и народ нового Русского государства. Летописцу, которому было известно предание о варяжском происхождении “изначальной” руси, нужно было найти для нее место среди варяжских народов – это место он нашел, опираясь на “Иосифон”. Второе обстоятельство, которое явствует из летописного контекста – то, что летописец имел список народов Северной и Западной Европы, независимый от “Иосифона” (в него не входили, в частности, саксы и даны – датчане) и построенный с иной “точки зрения” – точки зрения восточноевропейского, славянского книжника.

Особый интерес вызывает продолжение цитированного списка ПВЛ с включением руси: “русь, агниие, галичане, волхъва, римляне, немци, корлязи, вендици, фрягове и прочии”. В современной историографии много спорят о содержании конкретных этниконов, перечисленных в списке ПВЛ, особенно о “варягах” и “волхъве”. Содержание этниконов и структура текста в целом становятся яснее при обращении к собственно библейской “ветхозаветной” традиции (в частности, и к следующему этой традиции “Иосифону”). Структура текста “Таблицы народов” представляет собой иерархию, в которой конкретные народы возводятся к сыновьям Ноя. Ср. в Иосифоне: “Вот роды сынов Иафета... Тогарма составляет десять родов, которые суть: Козар, Пецинак” и т.д. Текст ПВЛ воспроизводит ту же структуру, причем в тех частях, которые не восходят к византийским хронографическим источникам. Ср., в частности, перечень, к которому еще придется обратиться и на структуру которого обращалось внимание в др. работе (Мельникова, Петрухин, 1994): “в Афетовом же колене седять русь, чюдь и вси языци: меря, мурома, весь” и т.д. Здесь “чюдь и вси языци” служат общим обозначением всех последующих народов в списке. Ср. далее о варягах: “Афетово бо и то колено: варязи, свеи, урмане” и т.д., где этникон *варязи* обозначает все народы, включая русь и англян; следующим вводным этниконом оказывается, если исходить из контекста ПВЛ, волхва: он объединяет римлян, немцев и т.д. Очевидно, что под волхами и волхвой здесь подразумеваются не только “итальянцы” и прочие романские народы (ср. *Королюк*, 1985), но “языци”, входившие в состав Священной Римской (“Романской”) империи, а до того – империи Каролингов: именно эти волхи притесняли славян на Дунае, как сказано здесь же, во вводной части ПВЛ (I. С. 11: ср. *Шахматов*, 1919. С. 26), и они были изгнаны уграми.

Конечно, нет оснований возводить эту “модель” прямо к “Иосифону”: она свойственна самой “Таблице народов” в Книге Бытия (X) и распространена в средневековых хрониках. Отметим, однако, сходные проблемы, которые выявляются при исследовании текстов ПВЛ и еврейского хронографа. В ПВЛ неясно значение термина *галичане*, помещенного между перечислениями варягов и волхвы; традиционно считается, что он относится к галлам или гэлам, жителям Уэльса (ПВЛ. II. С. 212): случайно галичане примыкают к “агнянам”. В поздних списках “Иосиф-

пона” есть сходный этникон *Галитцио*, но он вводит в список “славянских” народов – Саклаби, которые населяют европейский континент от Средиземноморья (Болгария и Венеция) до того же “великого моря”.

Очевидно, что в данном тексте еврейского хронографа (*Гаркави*, 1874. С. 303) речь идет о Галиче и Галиции – Галицкой земле в Прикарпатье, которую “Иосиппон” помещает в тех крайних пределах (“до конца морских островов”), которых достигла власть Рима. Информация эта, видимо, не могла повлиять на состав еврейского хронографа ранее середины XII в. – времени формирования Галицкой земли – и, стало быть, не имеет прямого отношения к “галичанам” ПВЛ, составленной в начале XII в. Вместе с тем, показательно, с одной стороны, само закрепление “галльского ономастикона” на крайних пределах расселения галлов в разных исторических традициях (ср. ту же ситуацию с “волохами” на Дунае и “валлийцами” – уэльсцами и т.п.). С другой стороны, еврейская средневековая историографическая традиция, очевидно, реагировала на реальные изменения в этнолингвистической карте Европы: вероятно неслучайным следует считать и введение в текст “Константинопольской версии” (и состав этой карты) Бошни – Боснии, также обретающей самостоятельное значение в середине XII в. (*Наумов*, 1989. С. 96–97).

Как уже говорилось, в раннем тексте “Иосиппона” вместо “Бошни” упомянуты Саксани – саксы; галичане же заменили более ранний этникон – “моравы”. Д. Флюссер (1947–1948), а за ним Т. Левицкий (1964) и др. исследователи давно обратили внимание на славянскую форму этого этнонима, равно как и последующих названий славянских племен в списке: “и Моравы, и Хорваты, и Сорбин, и Лучанин, и Ляхин, и Кракар (вариант Краков), и Боймин – считаются (происходящими) от сыновей Доданим, живут же они на берегу моря, от границы Булгар до Венетикки на море, и оттуда простираются до границы Саксани”. Д. Флюссер считает, что информация о славянских народах в “Иосиппоне” восходит к IX в.: об этом свидетельствует то обстоятельство, что *моравы* упомянута первой в списке славян – Великоморавская держава действительно первенствовала среди славянских объединений Средней Европы в IX в.; в сферу ее влияния входили, видимо, не только “богемские” (чешские) племена, к которым следует, очевидно, относить хорватов и сорбов “Иосиппона” (ср. *Флоря*, 1982. С. 121–122), но и “вислянских” ляхов (*Исаевич*, 1982. С. 148). Лучане и чехи – два племени “Богемии”, кровопролитная война которых, описанная в “Хронике” Козьмы Пражского, относится современными исследователями ко второй половине IX в. (*Флоря*, 1982. С. 123). В целом список славян “Иосиппона” от моравы до “богемцев” (Боймин), видимо, отражает историческую ситуацию IX–X вв., когда на

* Ср. трансформацию “кирилло-мефодиевской традиции” в русском хронографе 1512 г., где Моравы помещены в Испанию(!), а к народам “словенского языка”, обретшим святыне книги, отнесены болгары и словене, “сербы и арбанасы и Басане и Русь” (ПСРЛ. Т. 22. С. 354; ср. *Рогов*, 1985. С. 275). Сходный с “Иосиппоном” список христианских народов дает сирийский автор второй половины XII в. Бар Гебрей: за галисийцами у него следуют славяне, дунайский болгары, русь и т.д. (*Калинина*, 1988. С. 31–32).

смену Великоморавской державе приходит Чешское (“Богемское”) государство. Для большей части этниконов – исключая ойконим (Краков) предлагаются славянские информаторы, использовавшие суффикс *-ин* даже в книжном *Боймин*, “богемцы” (имя чехов, восходящее к кельтскому этникону *бойи*): ср. такое же использование этниконов в славянской передаче в трактате Константина Багрянородного “Об управлении империей” и у Масуди (X в.), Флюссер отмечает и сходную последовательность этниконов “Сорбин, Морава, Харватин” у этого арабского автора, который упоминает и чехов – богемцев: Varnidzin (ср. *Турек*, 1982. С. 39, 42). При этом форма “Морава” имеет прямую параллель в ПВЛ: Флюссер указывает и на специфику еврейской транскрипции – в именах Морава, Харвати и Кива – Киев (ср. ниже) используется буква “вав” вместо обычной “бейт”. В связи с этим нельзя не вспомнить и о предполагаемом “обратном” влиянии “Иосиппона” на этнонимеику ПВЛ: в русской летописи, как и в еврейском хронографе, употребляется форма *Козаре, козар* (ср. *Гаркави*, 1874. С. 306). Не менее существенно сравнение контекстов двух хроник, повествующих о расселении славян. В ПВЛ славяне расселяются от Дуная, где “ныне Угорьска земля и Болгарьска. И от тех словен разидошася по земле и прозвашася имены своими где седше на которм месте” (ПВЛ. I. С. 11). Фраза “разидошася по земле” и т.д. замыкает в Библии описание расселения яфетидов в их крайних пределах, в “островах народов” (Бытие. 10. 5): в “Иосиппоне”, напротив, она предшествует этому описанию. В ПВЛ та же фраза предшествует описанию расселения славян, которые в “Иосиппоне” и относятся к “островам народов” (библ. *Доданим*). Итак, далее в ПВЛ говорится: “Яко пришедше седоша на реце имянем Морава, и прозвашасе морава, друзии чеси нарекошася. А се ти же словени: хрвате белии и серебрь и хорутане”, далее – о ляхах, о полянах и др. ляхских племенах и о восточных славянах. Сходный список славянских племен повторяется в ПВЛ еще раз, но уже не в космографической части, а в “исторической”, где вводится сюжет о происхождении славянской письменности (под 898 г.): “Бе един язык словенск: словени, иже седяху по Дунаеви, их же прияша угри и морава, и чеси, и ляхове, и поляне, яже ныне зовома Русь” (ПВЛ. I. С. 21). Далее повествуется о моравской миссии Кирилла и Мефодия – пассажи, который А.А. Шахматов относил – наряду с прочими пассажами, посвященными “дунайской” предыстории славян, к “Сказанию о переложении книг на славянский язык” (см. современный анализ: *Флоря*, 1985). Контексты ПВЛ и “Иосиппона” достаточно близки, хотя и не идентичны. Интересно, что “дунайская тема” в обеих хрониках “вводится” упоминанием “угров”. Ср. “Иосиппон”: “Угр, Булгар и Пецинак живут на реке великой, называемой Дануби, т.е. Дунай”, при этом *Угр* и *Дунай* “Иосиппона” также считаются отражающими славянскую передачу.

Обращает на себя внимание и то, что “Иосиппон”, как и ПВЛ, описывает расселение народов (в ПВЛ, прежде всего, славян) по рекам, на которых они обитают. Допустимо предположить, что и информация “Иосиппона”, и информация ПВЛ восходят к некоей “кирилло-мефодиевской” традиции, реально объединявшей все “народы”, упомянутые в

наших источниках, – от “козар” до “римлян”. Деятельность славянских просветителей, затронувшая так или иначе не только хазар и славянский мир, но и Западную Европу, нашла отражение в разветвленной космографической традиции, видимо повлиявшей, в частности, на западноевропейские источники, в том числе “Баварский географ”: ср. основные координаты” размещения славян в “Баварском географе” – к северу от Дуная до “пределов Дании”, хазар и руси (Назаренко, 1993). Круг этих источников расширяется, и список народов, участвующих в процессе включения славян – с получением ими письменности – во всемирную историю, приобретает все более определенный состав, явно связанный и со списком народов в космографическом введении к ПВЛ: ср. упоминание руси, римлян, венецианцев, владов, сербов, хорватов, моравлян и др. в Слове “О похвале Богородице Кирилла Философа” (Турилов, 1985).

Характерная особенность, которая объединяет интересующие нас списки “Иосиппона” и ПВЛ, заключается в том, что русь ни там, ни там не причислена к славянам (собственно, и в “Баварском географе” русь – *guzzi* – отделена от славянских племен упоминанием хазар – ср. Мельникова, Петрухин, 1989. С. 35). Отождествление современной летописцу Руси XII в. с полянами есть результат ученой работы русского книжника, показавшего, что современный ему русский язык – это язык “словенских” книг: поэтому он и “подверстал” русь к мораве и др. западным славянам (отождествив полян киевских с полянами “ляшскими”), ср. также упоминание “русских писъмен” (вместо сурских – сирийских в “Житии Константина”, гл. VIII; см. Флоря, 1981. С. 77, комм. с. 115–117) и т.п. Так или иначе, “изначальная” русь – не славянский народ и в ПВЛ, и в “Иосиппоне”.

Ф.Вестберг считал, что “Иосиппон” отождествлял русь с норманнами – “северными людьми” англо-саксонских и франкских хроник. Автор X в. Ибн-Якуб, побывавший в землях полабских славян в 60-х годах и описавший Европу с позиций “южного” наблюдателя, сообщал, что “племена севера” завладели частью славян; отнеся к этим племенам и немцев (*тдишкин*), и венгров (*онглин*), и печенегов, и русь, и хазар (Вестберг, 1908; ср. Минорский, 1963. С. 146), он, видимо, опирался в своей “классификации” на ту же библейскую традицию. Это совмещение географического “севера” и “востока” на основе древней традиции помогает уяснить и последующую информацию “Иосиппона” о руси.

Русь упомянута в “Иосиппоне” дважды. Сама по себе эта двойственность упоминаний, как уже говорилось, вполне традиционна для хроник, строящих свое описание по образцу библейской Таблицы народов: и в цитированном списке народов, и в ПВЛ дважды упомянуты не только русь, но и чудь – первый раз в “Афетовой части” вообще, во второй – на Варяжском море (ср. о тех же повторах в византийской традиции – Ведюшкина, 1993). Однако собственно с русью ситуация сложнее. В тексте, изданном Гаркави, сказано, что “Руси живут по реке Кира, текущей в море Гурган”. Гурган – это Каспийское море; рекой, впадающей в него, может быть Кура (Гаркави, 1878. С. 301). В более раннем Оксфордском списке (Флюссер, 1978. С. 5–6) и арабском переводе говорится о реке

Кива, что, очевидно, передает название “Киев” (ср. также об ойкониме Киев в еврейской средневековой традиции – *Голб, Прицак, 1981. С. 12–13*). Д. Флюссер считает, что в первоначальном тексте имя города было перенесено на реку, как это сделано и при описании Тоскании: река (Арно) названа по г. Пиза; кроме того, еврейский хронист мог знать о торговом пути, соединяющем Днепр и Каспий. Очевидно, “Иосиппон” соединил две традиции – “восточную” о походах руси на Каспий в X в., хорошо известную арабским и хазарским авторам, и “европейскую” о северном происхождении руси – норманнов. Собственно, “восточная” и “северноевропейская” традиции были совмещены уже в IX в. в известиях ал-Якуби о нападении кораблей одного из народов севера (ал-Маджус) по имени ар-Рус на Севилью в 844 г.; арабские авторы X в. сопоставляли ар-рус с народом ал-Маджус ал-Урдмани – норманнами (в ПВЛ “урмане”); наконец, Ибн-Хаукаль сообщает, что русь, разгромившая Хазарию в 969 г., отправилась далее в земли ар-Рум (поход Святослава на Балканы против Византии) и ал-Андалус (Испанию – *Минорский, 1964*). Двойная локализация руси прослеживается и у ибн-Якуба: ар-рус упомянуты рядом с хазарами, они смешивались со славянами, но походы на прусов совершали на кораблях с з а п а д а, т.е. с Балтики (*Вестберг, 1908*). Таким образом, локализация руси “Иосиппоном” одновременно в Северной и Восточной Европе неудивительна. Более того, экспансия народа ар-рус охватывает в описании восточных авторов X в. почти весь Европейский континент. Такому охвату соответствует в описании ПВЛ главная государственная магистраль Руси – “путь из варяг в греки и из грек”, “восточное” ответвление которого – по Волге – связывает Русь с “Хвалиським” (Каспийским) морем (ПВЛ. I. С. 12).

Размещение руси в ПВЛ, как мы видели, не целиком соответствует “Иосиппону”. Первое упоминание руси включает ее в “Афетову часть”: “В Афетовой же части седять русь, чюдь и вси языци: меря, мурома, весь” и т.д. Вынесение здесь руси на первое место среди неславянских “языков” связано и с ее неславянским происхождением, и с тем, что этого “главенствующего” упоминания руси требовал основной вопрос ПВЛ: “Откуда есть пошла Русская земля”. Основанием для того, чтобы усматривать в “Иосиппоне” один из источников космографической части, стало помещение руси между варяжскими народами и англами на Варяжском море. Но и здесь саксы (равно как и датчане) “выпали” из кругозора древнерусского летописца – напротив, для автора “Иосиппона”, как “южного” наблюдателя, эти народы были важнее, чем свеи и готы – традиционные “партнеры” средневековой Руси. Естественно, центром Руси оказывается Киев, но не в космографической, а в исторической части, притом в прямой связи с “варяжским” преданием: Русью прозвались варяги (и словене) – дружина Вещего Олега, согласно ПВЛ завладевшего Киевом в 882 г., “отголе” (с тех пор) распространилось и название Русь. В целом еврейский хронограф X в. в “свернутом” (“табличном”) виде зафиксировал то, что “развернул” в исторической ретроспективе на основании предания русский летописец начала XII в. Данные авторитетного в средние века хронографа были тем более актуальны для летописца, что

в его прямом источнике – в Хронике Амартола – не было упоминаний ни руси, ни славян в космографической части.

В целом “картина мира” “Иосиппона” более близка космографической части ПВЛ, чем описания, известные по другим источникам, в том числе “прямым” источникам русской летописи. Тем не менее предполагаемое влияние “Иосиппона” на космографию ПВЛ следует признать весьма ограниченным, и эти ограничения определялись принципиальными различиями во взглядах “Иосиппона” и составителя ПВЛ.

Еврейский хронист смотрел на славян и русь “извне”, более того, они были для него самыми окраинными народами (“островами народов”). В целом в перечислении народов Иафетова колена он следует (естественно) библейской “Таблице”; основа отождествлений часто – простые созвучия: ср. Тирас – Русь, Доданим – Данишки (обычный метод средневековых авторов: ср. отождествление “князя Рос” Септуагинты с Русью, Мосоха с Москвой и т.д.). Интересно, что эти различия во взглядах на славян отмечены и самим “Иосиппоном”: “иные говорят”, что *Склави* “от сыновей Ханаана, но они возводят свою родословную к сыновьям Доданим”. Д. Флюссер отмечает, что в еврейской средневековой традиции (в частности, у Вениамина Тудельского) славяне отождествлялись с потомками Ханаана, т.е. хамитами, так как представители славянских племен часто попадали на рынки рабов; в Библии (Бытие. 9.25) сказано, что Ханаан проклят: “раб рабов будет он у братьев своих” (ср. распространенную “народную этимологию” для греческой и латинской передачи самоназвания славян – *slavus*, “раб” и т.п.: см. Свод. С. 309. Примеч. 181). Утверждение, что сами славяне относят себя к потомкам Доданим, т.е. яфетигам, соответствует славянской традиции, в частности, и ПВЛ (у Масуди они – потомки Мадея, сына Иафета).

Для русского летописца славяне – главный объект описания, сделанного “изнутри”, из “полянского” Киева, что определенно явствует из космографической части ПВЛ, где летописец постоянно возвращается к киевским полянам, как к “точке отсчета” в своих исторических и географических построениях. Летописец, таким образом, лишь в весьма ограниченных пределах мог использовать “Иосиппон”, в частности, не мог “процитировать” значительные фрагменты его “Таблицы народов”. Возможно, данные еврейского хронографа были доступны летописцу в уже “адаптированном” виде, в составе “Хронографа по Великому изложению” (ср. *Творогов*, 1975. С. 62, и сл.).

Так или иначе, “Иосиппон” нуждается, на мой взгляд, в подробном текстологическом исследовании и комментировании, ориентированном на историю славянства и Восточной Европы. Особый интерес представляют также “тюркские”, в частности “хазарские”, сюжеты – как ввиду близости некоторых данных “Иосиппона” документам еврейско-хазарской переписки (ср. *Коковцев*, 1930. С. 26, и сл., *Голб, Прищак*, 1981; см. Приложение), так и в силу предположений о том, что перевод “Иосиппона” на Русь мог быть сделан при посредстве хазар (*Мещерский*, 1958. С. 152). Все это делает актуальным участие в исследовании “Иосиппона” не только гебраистов и славистов, но и тюркологов.

Приложение
КНИГА ИОСИППОН.
ТАБЛИЦА НАРОДОВ*

/.../ Ной родил Сима, Хама и Иафета. Сыновья Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Яван, Тувал, Мешех и Тирас. Сыновья Гомера: Ашкеназ, Рипат и Тогарма. Сыновья Явана: Элиша и Таршиш, Киттим и Доданим. И был по всей земле один язык и одно наречие. И двинувшись с востока, они населили равнину. И сказали друг другу: давайте построим себе город. И спустился Господь посмотреть город и на башню, и сказал Господь: “Вот, один народ, спустимся и смешаем там язык их”. И рассеял Господь их оттуда по всей земле, посему дано ему (городу. – В.П.) имя Вавилон. Вот роды сынов Иафета и земли, в которых они расселились по языкам своим в землях своих, в народах своих: сыновья Гомера – это франкос¹, живущие в стране Франца, на реке Сена. Рипат – это бретонцы, живущие в стране Бретания, на реке Лера. Впадают же реки Сена и Лера в море – Океан, т.е. в великое море.

Тогарма составляют десять родов², от них Козар³, Пецинак⁴, Алан⁵, Булгар, Канбина⁶, Турк⁷, Буз⁸, Захук⁹, Угр¹⁰, Толмац¹¹.

Все они живут на севере¹², и имена стран их – по именам их, и они живут по реке Итиль. Только Угр и Булгар¹³, и Пецинак живут на реке великой, называемой Дануби, то есть Дунай¹⁴. Сыновья Явана – греки, живущие в стране Иония и Македония. Мадай – это Альдайлаш, живущие в стране Хорасан. Тувал – это Тоскани, живущие в стране Тоскана на реке Пиза¹⁵.

Мешех – это Саксани¹⁶. Тирас – это Руси¹⁷. Саксани и Энглеси¹⁸ живут на великом море, Руси живут на реке Кива¹⁹, впадающей в море Гурган²⁰. Алиша – это Алемания²¹, живущие между горами Йод и Сабтимо²², и от них Лангобарди²³, которые перешли горы Йод и Сабтимо, покорили Италию и поселились в ней до сего дня, по рекам Пао и Тичио; и от них Бургунья, живущие на реке Родно²⁴; и от них Байория, живущие на реке Ренус²⁵, впадающей в великое море. Тичио и Пао впадают в море Венетика²⁶.

Таршиш – они вступили в союз с Македонией, и от них Тарсос. Когда измаильтяне захватили землю Тарсос, жители бежали в пределы сыновей Яван²⁷, те же воевали с измаильтянами, что в Тарсосе. Киттим – это Романи²⁸, живущие в долине Канпания, на реке Тиберию. Доданим – это Даниски²⁹, живущие в заливах моря – Океана, в стране Данамарка и в Инданья³⁰, в великом море, они поклялись не покоряться римлянам и пытались скрыться в волнах моря – Океана, но не смогли, ибо власть Рима простиралась до последних островов моря.

И³¹ Морава³², и Харвати³³, и Сорбин³⁴, и Лучанин³⁵, и Ляхин³⁶, и Каркар³⁷, и Боймин³⁸ считаются (происходящими) от сыновей Доданим, живут же они на берегу моря, от границы Булгар до Венетикки на море; и

* Перевод П.В. Петрухина и Я.Д. Эйделькинда по изданию: *Флюссер*, 1978. С. 3–9.

оттуда простираются до границы Саксонии, до великого моря; они то и называются Склави³⁹, а иные говорят, что они от сыновей Ханаана⁴⁰, но они возводят свою родословную к сыновьям Доданим⁴¹.

КОММЕНТАРИИ

- ¹ Франки: по Флюссеру, этникон дан в латинском аккумулятиве от *Franci*.
- ² Д. Флюссер отмечает, что традиция возводит родословную тюркских народов к десяти сыновьям Тогармы известна также по списку сыновей Тогармы в письме хазарского царя Иосифа: "Знай, что мы происходим от Иафета, от Тогармы, сына его; в родословных наших отцов наши мы, что у Тогармы было десять сыновей..." Приводимый далее список отличается от перечня имен Тогармы в "Иосиппоне" (ср. *Кокосцев*, 1930. С. 74–75; *Новосельцев*, 1990. С. 76); значит, по Флюссеру, список письма не зависит от "Иосиппона".
- ³ Ср. др.-рус. Козаре, ц.-слав. Козаринъ в Житии св. Кирилла (*Фасмер*, II. С. 278) и топонимы с основой козар в Подунавье (*Эрдели*, 1983. С. 175).
- ⁴ Печенеги: видимо, этникон восходит к самоназванию народа (ср. *Константин Багрянородный*. С. 279).
- ⁵ Аланы.
- ⁶ Этникон не идентифицирован.
- ⁷ В арабском переводе вместо этникона Турк (Турки) упомянут этникон Хабир (*Гаркави*, 1874. С. 333, 335), который О. Прицак сопоставляет с именем кабиры (кавары) у Константина Багрянородного (см. *Голб, Прицак*, 1982. С. 36–37; *Эрдели*, 1983), племенным объединением "из рода" хазар, которое переместилось с "турками" (венграми) в земли печенегов (*Константин Багрянородный*. С. 163) и далее в Паннонию – Венгрию. Показательно широкое употребление в средневековой историографии этникона турки (тюрки) для обозначения разных племенных объединений от венгров (у Константина Багрянородного) до огузов (гузов, узов) в еврейско-хазарской переписке (*Голб, Прицак*, 1982. С. 104, 133–134); последние, видимо, упомянуты вслед за турками в "Иосиппоне" (ср. также: *Новосельцев*, 1990. С. 77).
- ⁸ По Д. Флюссеру, вариант Куз идентифицируется с огузами, тюркским народом, обитавшим к востоку от хазар, за Волгой (ср. *Константин Багрянородный*, С. 388).
- ⁹ Этникон не идентифицирован.
- ¹⁰ Угры – по Д. Флюссеру, "Иосиппон" передает славянскую форму названия венгров.
- ¹¹ Вариант Тилмац. От названия этого печенежского племени производят слав. *толмач* (переводчик): ср. *толковины* ПВЛ (I. С. 23), трактуемое как калька печенежского племенного названия (*Фасмер*, IV. С. 71–72; *Константин Багрянородный*, С. 154–155, 389; *Голб, Прицак*, 1982. С. 39).
- ¹² По Д. Флюссеру – к северу от южной Италии, где жил автор "Иосиппона"; расположение потомков Тогармы имеет и более традиционное обоснование в Библии: ср. Иез. 38.6: "дом Тогарма от пределов севера, со всеми отрядами его".
- ¹³ Отсюда ясно, что речь идет о болгарях дунайских, а не волжско-камских.
- ¹⁴ Д. Флюссер отмечает славянскую форму передачи этого гидронима.
- ¹⁵ По Д. Флюссеру – река Арно, на которой стоит тосканский город Пиза.
- ¹⁶ Саксы. По Д. Флюссеру, этникон дан в германской (*Sachsen*), а не латинской передаче.
- ¹⁷ По Д. Флюссеру, идентификация вызвана сходством звучания обоих названий (ср. *Гаркави*, 1874. С. 318).

- 18 Англи.
- 19 По Д. Флюссеру, Днепр назван "рекой Кива" по названию города Киева, расположенного на нем, как выше Арно названа "рекой Пиза".
- 20 Название Каспийского моря в восточных источниках. Ф. Вестберг считал вторичное упоминание руси вставкой в текст "Иосиппона" (*Вестберг*, 1908. С. 375).
- 21 Идентификация вызвана сходством названий.
- 22 По Д. Флюссеру – за Альпами.
- 23 Лангобарды.
- 24 Бургундия на Роне.
- 25 Бавария на Рейне.
- 26 Венецианский залив.
- 27 В Византию.
- 28 Римляне.
- 29 Идентификация основана на сходстве звучания двух имен. Имя Даниски (Данишки) передает, по Д. Флюссеру, германскую форму.
- 30 По Д. Флюссеру, название воспроизводит непонятый автором "Иосиппона" латинский источник: in Dania.
- 31 О списке славянских народов в "Иосиппоне" см. *Флюссер*, 1947–1948; *Турек*, 1963. С. 37–38, 115, 279. Два языковых факта, отраженные в именах славянских народов в "Иосиппоне", свидетельствуют, по Д. Флюссеру, что автор хронографа слышал эти имена в славянской передаче. Вопреки древней традиции передавать звук -v- в иностранных именах буквой "бейт", автор использует букву "вав" (в словах Морава, Харвати, Кива), передавая слав. билабиальный -v-. Славянские этниконы имеют в "Иосиппоне" суффикс -ин (в этниконе Харвати конечная буква "нун" возможно, пропущена переписчиком). На -ин оканчиваются славянские имена и у других авторов X в., арабских (Масуди) и византийских (Константин Багрянородный).
- 32 Д. Флюссер отмечает, что та же форма употребляется у Масуди и в древнерусских источниках (в том числе в ПВЛ).
- 33 Учитывая "чешско-моравский" контекст "Иосиппона", можно предположить, что под хорватами имеется в виду не южнославянский народ, а племя, обитавшее в Восточной Чехии (ср. *Флоря*, 1982. С. 121–122).
- 34 Вероятно, под сорбами здесь также имеются в виду родственные лужицким сорбам племена Чешской долины (ср. *Флоря*, 1982. С. 121).
- 35 Д. Флюссер считает, что "Иосиппон" впервые сообщает о племени лучане, которое жило в "Богемии" и вело ожесточенную войну с чехами (в XII в.: см. *Козьма Пражский*. Чешская хроника. 1.10; *Флоря*, 1982. С. 123).
- 36 Ляхи. В космографическом введении к ПВЛ связаны с "дунайской прародиной" славян, упомянуты вслед за моравой, чехами, хорватами, сербами и хорутанами и помещены на Висле; на сходную локализацию в "Иосиппоне", видимо, указывает упоминание города Краков (на р. Висла) вслед за ляхами (ср. *Исаевич*, 1982. С. 148).
- 37 Вариант: Кракав – Краков.
- 38 Боймин – богемцы, Богемия, название чехов и Чехии в западноевропейских источниках с первой половины IX в. (см. *Флоря*, 1982. С. 122).
- 39 Sclavi – латинская передача самоназвания славян.
- 40 Д. Флюссер в комментарии приводит слова Вениамина Тудельского XII в.: "И зовут их евреи потомками Ханаана, ибо люди страны той продают сыновей и дочерей своих всем".

⁴¹ Эту ремарку Д. Флюссер предположительно связывает с тем, что в X в. часть балтийских славян находилась под властью датчан.

Алексеев А.А. Переводы с древнееврейских оригиналов в Древней Руси // *Russian Linguistics*. 1987. Vol. 11. N 1. С. 1–20.

Барац Г.М. Происхождение летописного сказания о начале Руси. Киев, 1913.

Ведюшанина И.В. Этногеографическое введение Повести Временных лет: особенности композиции // *Восточная Европа в древности и средневековье. Тезисы докл. М., 1993.* С. 12–14.

Вестберг Ф.Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе. 1–15 // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1908. Ч. 13. Февр. С. 364–400.

Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. Статья II: Из сочинения неизвестного автора, коего псевдоним Иосиф бен Горюн или Иосиппон // *Труды Восточного отделения императорского Русского Археологического Общества*. СПб., 1874. Ч.17. С.292–337.

Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth century. Ithaca; L. 1982.

Исаевич Я.Д. Древнепольская народность и ее этническое самосознание // *Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья*. М., 1982. С. 144–146.

Калинина Т.М. Восточные источники о принятии христианства на Руси // *Внешняя политика Древней Руси. Тезисы докладов*. М., 1988. С. 31–33.

Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989.

Lewicki T. Josippon // *Slownik starozytnosci slowianskich*. 1964. T. 2. S. 341.

Lunt H.G., Taube M. Early East slavic translations from Hebrew // *Russian Linguistics*. 1988. Vol. 12. P. 147–187.

Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название «Русь» в этнокультурной истории древнерусского государства (IX–X вв.) // *Вопр. истории*. 1989. № 8. С. 24–28.

Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Русь и чудь // *Балто-славянские исследования (в печати)*.

Мещерский Н.А. К вопросу об источниках Повести временных лет // *Труды отдела древнерусской литературы*. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 57–65.

Мещерский Н.А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958.

Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда М., 1963.

Минорский В.Ф. Куда ездили древние русы // *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы*. М., 1964. С. 22–23.

Назаренко А.В. Кирилло-мефодиевская традиция и Русь (некоторые источниковедческие наблюдения над “Баварским географом”) // *Восточная Европа... С. 57–59*.

Наумов Е.П. Процессы развития этнического самосознания в Сербии и Боснии в XII–XIV вв. // *Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма*. М., 1989. С. 94–116.

Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

ПВЛ: Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Т. 1–2.

ПСРЛ: Полное собрание русских летописей. СПб., 1911. Т. 22.

Рогов А.И. Великая Моравия в письменности Древней Руси // *Великая Моравия: ее историческое и культурное значение*. М., 1985. С. 269–281.

- Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т.1.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси XI – первой половины XIV в. Л., 1987.
- Turek R. Čechy na úsvitě dějin.* Pr., 1963.
- Turek R. Čechy v raném střeověku.* Pr., 1982.
- Турилов А.А.* К истории великоморавского наследия в литературах южных и восточных славян // Великая Моравия... С. 253–269.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1986–1987.
- Флавий Иосиф.* Иудейские древности. СПб., 1900. Т. 1–2.
- Флоря Б.Н.* Сказания о начале славянской письменности. Вступ. ст. и комм. Б.Н. Флори. М., 1981.
- Флоря Б.Н.* Формирование этнического самосознания раннефеодальной чешской народности // Развитие этнического самосознания... в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 120–143.
- Флоря Б.Н.* Сказание о преложении книг на славянский язык: Источники, время и место написания // *Byzantinoslavica.* 1983. Т. 46(1). С. 121–130.
- Flusser D. Zpráva o Slovanech v hebrejske kronice z X století* // *Český časopis historický.* 1947–1948. Roč. 48–49. S. 238–241.
- Flusser D. Sefer Yōsippon.* Jerusalem, 1978–1980. V. 1–2.
- Шахматов А.А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пр., 1919.
- Эрдели И.* Кабары (кавары) в Карпатском бассейне // Сов. археология. № 4. 1983. С. 174–181.

SUMMARY

The Old Russian translation of the Hebrew chronograph composed in the middle of the Xth century in Italy – Sefer Yosippon – became one of the sources of the Primary Chronicle. The Russian chronicler used not only “the legend of Alexander” (N.A. Meschersky), but also the Table of Nations from Yosippon (G.M. Barats). This table was actual for the Russian Chronicler because the Rus’ and the Slavs were mentioned in Yosippon (and was not mentioned in the Tables of Nations in the Byzantine sources of the Primary Chronicle).

The Rus’ and the Slavs were situated in the Japheth part of the World; moreover, the Rus’ was mentioned twice in Yosippon as well as in the Primary Chronicle. For the first time it was situated between the Northern peoples, the Anglians and Saxons, according to the Scandinavian origin of the Rus’, for the second time it is mentioned on the “river” Kiwa – Kiev, according to the contemporary situation (in the Xth century). The list of the Slavonic people included Morava, Charvati, Sorbin, Luchanin, Ljachin and Boimin and reflected a certain Cyrill-Methodian tradition (as well as the Primary Chronicle). At the same time Yosippon was not quoted in the Table of Nations of the Primary Chronicle directly: the Russian Chronicler had his own “world view” and own tradition on the origin of the Rus’.

СОДЕРЖАНИЕ

	Предисловие (<i>Л.В. Заборовский</i>)	3
<i>В.М. Лурье</i>	Чаша Соломона – Чаша Ездры. Элементы раннехристианского благочестия в Житии святого равноапостольного Кирилла, Учителя Словенского, и их значение для истории текста	9
<i>М.В. Бибиков</i>	Библейские сюжеты в византийских, древнеславянских и других версиях флорилегия Анастасия Синаита	26
<i>В.Я. Петрухин</i>	Славяне и Русь в "Иосипhone" и "Повести временных лет". К вопросу об источниках начального русского летописания (с публикацией источника)	44
<i>А.М. Ранчин</i>	Огненный столп в древнерусской агиографии: ветхо- и новозаветные истоки	57
<i>Г.Г. Литаврин</i>	Киево-Печерский патерик о работорговцах-иудеях в Херсоне и о мученичестве Евстратия Постника	66
<i>А.В. Ратобильская</i>	Евреи в Венгрии (X–XII вв.) (с публикацией документа)	83
<i>А.В. Рандин</i>	"Христианское общество" и еврейский элемент в средневековой Чехии (X–XVI вв.)	92
<i>А.А. Турилов</i>	"Все са мнсть". Отголоски легенды о царе Давиде в русской сфрагистике и книжности (с публикацией источника)	107
<i>И.Ф. Макарова</i>	Проблемы этногенеза евреев в болгарских землях и особенности межэтнического взаимодействия в XV–XVII вв.	114
<i>Г.П. Мельников</i>	Социоэкономическое и социокультурное положение еврейского населения Праги в конце XVI – начале XVII в.	123
<i>Б.Н. Флоря</i>	Новые свидетельства об отношении населения Украины к евреям первой половины XVII в. (документы)	136
<i>Ю.Е. Ивонин</i>	Д.И. Яворницкий (Эварницкий) о евреях на Украине в XVI–XVII вв.	139
<i>М.М. Фрейденберг</i>	Евреи Воеводины, 1700–1848	144

<i>В.В. Мочалова</i>	Евреи в Польше: история в зеркале литературы	159
<i>Л.А. Софронова</i>	Тема богоизбранного народа в польском мессианизме. Мицкевич и Красинский	176
<i>В.Н. Топоров</i>	На рубеже двух эпох: к новой русско-еврейской встрече (Л.Невахович и его окружение) ..	182
<i>И. Раба</i>	Специфика древнерусских описаний Святой Земли	219

CONTENTS

	Introduction (<i>L.V. Zaborovskij</i>)	3
<i>Lur'e V.M.</i>	The Cup of Solomon and the Cup of Ezra: Some Elements of Early Christian Piety in the Vita of St. Cyrill and their Significance for the History of it's Text	9
<i>Bibikov M.V.</i>	Biblical Subjects in the Byzantine, Old Slavonic and other Versions of Anastasion of Sinai. (In Addenda – Publication of Sources)	26
<i>Petrukhin V.Ja.</i>	The Slavs and Rus in "Iosippone" and "Initial Chronicle". Contribution to the Study of the Sources of Early Russian Chronicles. (In Addenda – Publication of Sources)	44
<i>Ranchin A.M.</i>	Pillars of Fire in Old Russian Hagiography: Old- and New Testament Connotations	57
<i>Litavrin G.G.</i>	The Paterikon of Kievo-Pecherskij Monastery on the Jews Slave Traders in Cherson and on the Martyrdom of Eustratios the Faster	66
<i>Ratobyl'skaja A.V.</i>	The Jews in Hungary (10–12 Centuries). (In Addenda – Publication of Sources)	83
<i>Randin A.V.</i>	"Christian Society" and the Jewish Minority in Medieval Bohemia (10–16 centuries)	92
<i>Turilov A.A.</i>	" Все са мннеть " – Repercussions of the Legend about King David in the Russian Sphragistics. (In Addenda – Publication of Sources)	107
<i>Makarova I.F.</i>	Ethnogenesis of the Jews in Bulgarian Lands and some Particular Features of Ethnical Interaction in the 15–17th Centuries	114
<i>Mel'nikov G.P.</i>	Social, Economical and Cultural Situation of the Jewish Population in Prague (late 16th – early 17th Centuries)	123
<i>Floria B.N.</i>	New Evidences for the Attitude towards the Jews in Ukraine in the First Half of the 17th Century (Publication)	136
<i>Ivonin Ju.E.</i>	D.I. Iavornitskij (Evornitskij) on the Jews in Ukraine in the 16–17th Centuries	139
<i>Freidenberg M.M.</i>	The Jews in Voevodina (1700–1848)	144
<i>Mochalova V.V.</i>	The Jews in Poland: History in the Mirror of Literature	159

<i>Sofronova L.A.</i>	The Notion of the "People Chosen by God" in Polish Messianism: Mitskevich and Krasin'skij	176
<i>Toporov V.V.</i>	On the Edge of Two Epochs: on the New Russian-Jewish Meeting (L. Navakhovich and his Entourage)	182
<i>Raba I.</i>	Peculiarities of Old Russian Descriptions of Holy Land	219